

УДК 341.1/8

Инвестиции и капиталовложения: уместно ли отождествление в юридическом контексте?

Яхваров С.Д.Соискатель кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета**Абдуллин А.И.**Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируется проблема использования понятий «инвестиции» и «капиталовложения» в международных двусторонних инвестиционных соглашениях Российской Федерации. В рамках исследования юридической и экономической природы рассматриваемых терминов авторами проводится разграничение и обосновывается позиция относительно их применения.

Ключевые слова: инвестиции, капиталовложения, двусторонние соглашения, инвестиционное сотрудничество, иностранные инвестиции, международные соглашения

При анализе международных двусторонних соглашений Российской Федерации в области инвестиционного сотрудничества отчетливо прослеживается проблема отождествления понятий «инвестиции» и «капиталовложения». Можно заметить, что в названии соглашений с Палестиной от 11.11.2016 г. [1] и Бахрейном от 29.04.2014 г. [2] используется формулировка «о поощрении и взаимной защите капиталовложений», в то время как аналогичные соглашения с Азербайджаном от 29.09.2014 г. [3] и Узбекистаном от 15.04.2013 г. [4] содержат конструкцию «о поощрении и взаимной защите инвестиций». Проблема заключается в том, что в экономическом аспекте данные понятия являются разными по содержанию, однако в юридическом контексте зачастую используются в тождественном ключе. Является ли это уместным и не создает ли проблем в толковании содержания таких документов?

Проблема сущностного содержания терминов «инвестиции» и «капиталовложения» полностью вытекает из их русскоязычного понимания. На-

глядным примером этого выступает сравнение оригинальной и переведенной русскоязычной версий ст. 12 Сеульской конвенции от 11 октября 1985 г. об инвестициях, подпадающих под гарантии Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям (МИГА) [5, ст. 12]. В оригинальном англоязычном варианте создатели Конвенции использовали исключительно термин «investments», который при переводе даже в рамках всего лишь одной статьи превратился как в «инвестиции», так и в «капиталовложения».

Не вносит ясность и Постановление Правительства РФ от 30.09.2016 г. № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций», регулирующее порядок заключения рассматриваемых двусторонних инвестиционных соглашений и отражающее в своем содержании термин «инвестиции». Вместе с тем цель документа раскрывается в формулировке «привлечение иностранных инвестиций (капиталовложений)», характеризуя оба термина в синонимичном ключе [6, п. 1].

Еще больше неоднозначности вносит тот факт, что в действовавшем ранее Постановлении Правительства РФ от 09.06.2001 г. № 456 «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений» был использован термин «капиталовложения» [7]. Данный подзаконный акт дважды был подвергнут внесению изменений [8, с. 71], не меняя при этом терминологический компонент, который неожиданно был реформирован применением понятия «инвестиции» в новом постановлении 2016 г.

Необходимо отметить, что в то же время Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», проводит достаточно четкое различие между инвестициями и капитальными вложениями. Ст. 1 Закона называет инвестициями денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. В то время как капитальные вложения представляются инвестициями в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-исследовательские работы и другие затраты [9, ст. 1].

Любопытно проведение параллелей между инвестициями и капиталовложениями при анализе недавно принятого Федерального закона от 01.04.2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». Функциональная направленность закона достаточно узкая и заключается в регулировании отношений, связанных с реализацией соглашений о защите и поощрении капиталовложений, однако и в нем законодатель формулирует понятия «инвестиции» и «капиталовложения». Инвестиции представляются как «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». Капиталовложения формулируются как «вложенные в инвестиционный проект на прединвестиционной и инвестиционной стадиях денежные средства организации, реализующей проект, а в целях реализации инвестиционного проекта в сфере здравоохранения, образования, культуры или физической культуры и спорта – также средства, предоставленные организации, реализующей проект, ее инвестором (инвесторами) в качестве пожертвований» [10, ст. 2].

Вместе с тем в Федеральном законе от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» находит свое отражение противоположный подход, в котором иностранная инвестиция представляется как вложение иностранного капитала [11, ст. 2]. Следовательно, по смыслу авторов закона, инвестиция сама по себе и является вложением капитала.

При анализе вышеуказанных формулировок очевиден вывод, что в российском законодательстве просто-напросто не существует однообразного и общепринятого подхода к пониманию инвестиций и капиталовложений. Для устранения непоследовательности и противоречивости в данном вопросе необходимо принять во внимание рассмотрение дискутируемых понятий в экономическом ракурсе.

Важно в первую очередь подчеркнуть, что по своей экономической сути инвестиция представляет собой более широкое понятие, включающее как непосредственно капиталовложения (например, в основной и оборотный капитал), так и другие виды инвестирования, как, к примеру, формирование инвестиционного портфеля [12, с. 18]. Даже исходя из только лишь этого факта, отождествление двух вышеуказанных терминов в рамках актов, регулирующих инвестиционную деятельность, имеет свойство в некоторых случаях приводить к неправильному их толкованию.

В этом смысле основная проблема заключается в том, что инвестиция – это способ размещения средств с целью обеспечения сохранения или увеличения капитала с намерением нарастания величины дохода. Другими словами, это любой механизм, в который помещаются средства для сохранения и умножения их стоимости [13]. Или, как справедливо отмечается в работах Н.Г. Дорониной и Н.Г. Семилютиной, это любой инструмент, в который можно поместить деньги, рассчитывая сохранить или умножить их стоимость и (или) обеспечить положительную величину дохода [14, с. 10]. Представляется, что для юридического регулирования во многих случаях это понятие является слишком широким и не совсем релевантным для формулирования норм о защите прямого инвестирования. В отличие от понятия капиталовложений, включающего в себя более узкий и точный смысл, подходящий гораздо лучше для использования в актах о защите именно такого вида инвестиций. Следовательно, выбор одного из двух рассматриваемых терминов должен осуществляться на основе анализа непосредственной сущности покрываемых форм вложений.

Подвергая сравнительно-правовому анализу определения капиталовложений и инвестиций в вышеуказанных соглашениях с Палестиной и Азербайджаном, сформулированные как «все виды имущественных ценностей, вложенных инвестором одной Договаривающейся Стороны на территории

другой Договаривающейся Стороны, в соответствии с законодательством последней, Договаривающейся Стороны» и «все виды имущественных ценностей, которые вкладываются инвестором государства одной Договаривающейся Стороны на территории государства другой Договаривающейся Стороны, в соответствии с законодательством государства последней, Договаривающейся Стороны», соответственно, явственно обнаруживается факт конструирования абсолютно идентичного содержания двух понятий, в реальности различных по своей ширине.

Очевидно, что указанная проблематика создает предпосылки для унификации подходов в виде установления перманентного применения наиболее релевантного термина из двух используемых. Представляется, что таковым должен выступать термин «инвестиции». Рассматриваемые международные двусторонние договоры Российской Федерации, как правило, подвергают защите движимое и недвижимое имущество, имущественные права, акции, вклады и другие формы участия в капитале коммерческих организаций, права требования по денежным средствам, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, а также права на осуществление предпринимательской деятельности. Очевидно и то, что более широкое по своему содержанию понятие инвестиций позволяет гораздо лучше объединить в себе такой разнообразный перечень форм и методов инвестирования. Тем не менее первостепенным, с точки зрения правоприменения, в любом случае является понимание непосредственно элементов сформулированного комплекса, а не его обобщающее обозначение, будь то инвестиции или капиталовложения. При этом важно отметить, что, с точки зрения юридического регулирования, стопроцентное соответствие правового содержания экономическому не является обязательным, однако предполагается максимальная совместимость в целях минимизации возникновения проблем в правоприменительной плоскости. Следовательно, исходя из содержания анализируемых двусторонних соглашений, наиболее релевантным термином по причине более широкого охвата содержания представляется именно «инвестиции».

Таким образом, проблематика отождествления инвестиций и капиталовложений в юридическом контексте, заключающаяся в конструирования абсолютно идентичного содержания вокруг обоих терминов при их отличающейся ширине и различном понимании в экономическом ракурсе, проявляющаяся в первую очередь в двусторонних соглашениях Российской Федерации в области инвестиционного сотрудничества, создает предпосылки для неправильного толкования содержания соответствующих документов. Решением насущного вопроса представляется унификация подходов в виде установления перманентного применения наиболее ре-

levantного термина «инвестиции», исходя из его более широкого содержания и более корректного соответствия комплексу форм и методов вложений, подпадающих под защиту в соответствующих соглашениях. В практическом ключе это может быть реализовано путем внесения изменений в Постановление Правительства РФ от 30.09.2016 г. № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций», представляющее собой методическую инструкцию по заключению таких соглашений.

Литература:

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Палестина о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 11.11.2016 г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бахрейн о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 29.04.2014 г. // СПС КонсультантПлюс.
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций от 29.09.2014 г. // СПС КонсультантПлюс.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о поощрении и взаимной защите инвестиций от 15.04.2013 г. // СПС КонсультантПлюс. Сеульская Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций от 11.10.1985 г. // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Правительства РФ от 30.09.2016 г. № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» // СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление Правительства РФ от 09.06.2001 г. № 456 «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений» // СПС КонсультантПлюс
7. Данельян А.А. Практика применения российского типового соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 1(133). – С. 71-73.
8. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СПС КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон от 01.04.2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
10. Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
11. Цугленок О.М. Структура инвестиционных вложений // Эпоха науки. – 2016. – № 7. – С. 17-20.
13. Инвестиции. – URL: <https://quote.rbc.ru/dict/investments> (дата обращения: 30.05.2022).
14. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Государство и регулирование инвестиций. – М.: Изд-во «Гордец», 2003. – 272 с.

Investments and Capital Investments: is Identification Appropriate in a Legal Context?

***Yakhvarov S.D., Abdullin A.I.
Kazan (Volga Region) Federal University***

The article analyzes the problem of using the concepts of "investments" and "capital investments" in international bilateral investment agreements of the Russian Federation. As part of the study of the legal and economic nature of the terms under consideration, the authors make a distinction and substantiate the position regarding their application.

Key words: investments, capital investments, bilateral agreements, investment cooperation, foreign investments, international agreement

